

КОНЦЕПТОСФЕРА ЧЕЛОВЕКА В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЯЗЫКА

В статье рассматривается конфигурация семантического пространства, репрезентирующего концептосферу человека. Автор выделяет в семантическом пространстве новые объемные структуры, организованные по принципу сферы: функционально-семантическую и функционально-смысловую. Предложенный подход позволяет выйти на уровень интеграции в семантических исследованиях и объемно представить функционально-смысловую сферу человека в языке.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, функционально-семантическая сфера, функционально-смысловая сфера.

Облик современной лингвистики определяет теоретико-методологический синтез целого ряда научных парадигм.

В настоящее время одновременно существуют и взаимно дополняют друг друга системно-структурное, функциональное и когнитивное описание языка. Альтернативные подходы при рассмотрении языковых явлений выступают как мощный стимул дальнейшего развития методологии и методики лингвистического исследования. Однако языкознание испытывает настоятельную потребность в создании целостной интегральной концепции естественного языка, совмещающей структурно-семантический, функциональный и когнитивный аспекты.

Поиски ее осуществляются в нескольких направлениях, в том числе особенно активно в области лингвофилософии.

«Сущность языка – в той мере, в какой она вообще может открыться, – открывается не «инструментальному», а философскому взгляду», – пишет Ю.С. Степанов. В соответствии с этим новым взглядом язык определяется как «дом бытия духа». Такое определение связывает язык с глубинным философским постижением действительности, предполагающим комплексное исследование взаимосвязей человека и окружающего его мира. Об окончательном формировании новой парадигмы познания говорить еще рано, языкознание стоит на распутье, и это находит свое отражение в возросшей значимости исследования глобальных проблем. К одной из таких проблем относится проблема антропоцентризма языка. В сконцентрированном виде она выражена следующим образом: «человек... центральная фигура языка и как лицо говорящее, и как главное лицо мира, о котором он говорит» [Золотова, 1982:5]. Антропоцентризм позволяет осмыслить системные связи языковых явлений не в принудитель-

ном разделении формы и содержания, а в синтезе, в едином служении их потребностям общения. Несмотря на то, что достаточно изучены отдельные лексические группы и ЛСП, в настоящее время нет комплексного лексикографического представления семантических полей, характеризующих человека. Существенно продвинула решение этой проблемы работа Ю.Д. Апресяна, в которой он намечает восемь систем описания человека: физическое восприятие (семантический примитив «воспринимать»), физиологическое состояние (семантический примитив «ощущать»), физиологические реакции (семантического примитива нет), физические действия и деятельность (семантический примитив «делать»), желания (семантический примитив «хотеть»), мышление, интеллектуальная деятельность (семантический примитив «думать», «знать»), эмоции (семантический примитив «чувствовать»), речь (семантический примитив «говорить») [Ю.Д. Апресян, 1995:37].

Каждая из этих систем может быть проанализирована в терминах языковой репрезентации так называемых семантических «примитивов». Сами «примитивы», являясь своеобразными маркерами соответствующей системы, выходят на уровень глубинной, когнитивной семантики языковых единиц. Когнитивный уровень семантики – это уровень ментальных сущностей, составляющих основу семантики единиц. Подобные ментальные сущности структурируют смысловое содержание языковых единиц и по сути являются их «внутренней формой», обуславливающей появление в смысловой структуре единицы более важных, «вершинных», и дополнительных семантических признаков [Беляевская, 2000:9].

Рассмотренный с этой точки зрения семантический примитив «чувствовать» объединяет сферу физического восприятия: *чувствовать взгляд*, сферу физиологического состояния: *чувствовать боль, голод* и сферу эмоций: *чувство-*

вать радость, горе, огорчение. Он интегрирует перцептивную информацию о внешнем мире и внутреннем состоянии человека. Этот синкретизм внутреннего и внешнего аспектов пронизывает всю мотивную систему человека и может быть проанализирован через языковую форму репрезентации эмоциональных концептов.

Эмоции являются одним из основных аспектов человеческой жизни. Вслед за В.И. Шаховским мы считаем, что каждую эмоцию можно представить в виде вербального сценария, то есть открыть этапы, стадии и последовательность ее зарождения, актуализации: семантики, синтактики, мотивов и прагматики или в виде фрейма, включающего обобщенно все ситуации, связанные с определенной эмоцией и ее бесчисленными оттенками, все языковые и параязыковые средства ее проявления, все представления, образы, мифы, символы, стереотипы, эталоны, т. е. весь дискурс (весь экстраязыковой контекст) данной эмоции [Шаховский, 2001:13].

Концепты не существуют изолированно. Вся совокупность вербализованных концептов образует концептосферу языка [Д.С. Лихачев]. Концептосфера языка – это весьма сложная их система, образованная пересечениями и переплетениями многочисленных и разнообразных структур, организующих концепты то в ряды, то в цепочки, то в поля с центром и периферией, то в ветвящиеся деревья с перекрестными отсылками [З.Д. Попова]. Понятие концептосферы позволяет выйти на новый уровень интеграции в лингвистических исследованиях. Оно терминологически закрепляет «объемное» видение многих языковых явлений. Концептосфера – это объемное и многомерное понятие, в котором разграничивается [по З.Д. Поповой и И.А. Стернину]:

1. Национальная концептосфера – упорядоченная совокупность концептов в сознании носителей языка (онтологический аспект концептосферы).

2. Концептосфера языка – объединение концептов, отраженное в семантической структуре языка (гносеологический аспект концептосферы).

3. Художественная концептосфера отдельного автора, произведения, художественного направления (эстетический аспект).

4. Концептосфера группы – политической, возрастной, профессиональной (социальный аспект).

5. Концептосфера личности (лингвосоциопсихологический аспект).

Каждый концепт может быть спроецирован в три сферы: 1) в сферу языкового сознания; 2) в сферу языковой репрезентации; 3) в сферу текста. Концепт в языковом сознании выявляется в ходе психолингвистического эксперимента. Изучение концепта в языковой репрезентации представляет выявление лексем и фразеосочетаний из состава лексико-фразеологической системы языка, имеющих соответствующие семемы или отдельные семы разного ранга (архисемы, дифференциальные семы, периферийные (потенциальные, скрытые); свободных словосочетаний, выявляющих те или иные параметры концепта; структурных и позиционных схем предложений, несущих типовые пропозиции [З.Д. Попова, И.А. Стернин]. Текст синтезирует все возможности языковой репрезентации концепта, начиная с лексем и их словообразовательных дериватов и заканчивая синтаксическими моделями и интонационными конструкциями.

Взаимосвязи и вербальные репрезентации концептов играют определяющую роль не только в устройстве семантического пространства языка (или отдельного его участка), но и в организации всей системы конкретного языка в целом. Подобно тому, как, «привязывая» лексические способы выражения одной и той же понятийной категории к грамматическим, мы получаем функционально-семантические поля, можно получить совершенно новую семантическую структуру, соединяя вместе грамматически разрозненные по линии разных частей речи, отдельных словоформ и разных семантических полей элементы одного и того же концепта. Концепты пронизывают лексическую, словообразовательную, фразеологическую и грамматическую системы, являясь своеобразными «скрепами» между ними. В результате такого пронизывающего, сквозного прохождения концепта вокруг него формируется концептуальное поле. Создавая «когнитивную субстанцию» языка, оно охватывает лексические единицы с их семантическим, словообразовательным и коммуникативным потенциалом, фразеологические единицы с их уникальными «приращениями» смысла, грамматические категории с их направленностью на акт коммуникации и его участников, синтаксические конструкции с их трансформационным потенциалом.

«Образ языка приобретает черты образа пространства, во всех смыслах – пространства реального, видимого, духовного, ментального; это одна из самых характерных примет лингво-философских размышлений над языком в наши дни» [Степанов, 1995:31]. Понятие семантического пространства оказалось чрезвычайно плодотворным, оно позволило по-новому представить взаимодействие отдельных блоков в семантической системе языка. В настоящее время различаются следующие типы пространственной организации лексики: говорят о лексическом пространстве, лексико-семантическом, семантическом, деривационно-семантическом, денотативном и концептуальном [Бабенко, 1999:11]. Рассматривая семантическое пространство языка в соотношении с концептосферой, можно выделить в нем новые объемные структуры, организованные по принципу сферы: функционально-семантическую сферу и функционально-смысловую сферу. В основе функционально-семантической сферы лежит полисемантический комплекс, репрезентирующий «субстанциональные» параметры концепта, в основе функционально-смысловой сферы находятся стержневые «смысловые исходы» [Н.Ю. Шведова], репрезентирующие «событийные» параметры концепта. При таком подходе язык может быть представлен как самоорганизующаяся когнитивно ориентированная система сфер: функционально-семантической сферы, функционально-смысловой сферы, концептосферы и семиосферы. Такое понимание языка не только значительно расширяет горизонты лингвистики, позволяя включить в непосредственный объект анализа динамику соотношения семантической структуры языка и картины мира конкретного социума, но и существенно углубляет методику собственно лингвистического анализа. В современных лингвистических исследованиях намечаются основы интегрально-синергетического метода лингвистического анализа, позволяющего вскрыть структурную неоднородность семантического пространства языка, дискретные и континуальные свойства языкового знака, которые образуют резервы динамических процессов в языке.

В рамках концептосферы следует разграничивать суперконцепты, макроконцепты, базовые концепты и микроконцепты. Суперконцепты, макроконцепты, базовые концепты пред-

ставляет собой объемные ментальные образования, вбирающие в себя не только инвариант значений репрезентирующего его слова, но и инвариант словообразовательного гнезда и одноименного семантического поля. Этот объем заполняют его параметры. Чем больше параметров, тем больше лексический объем концепта. Интегрирующим суперконцептом в концептосфере языка является концепт «человек». Через имплицитные и эксплицитные компоненты отношений он связан абсолютно со всеми сферами, включая сферу «Вселенная»: «первоначальное значение русского термина вселенная – это именно обитаемый, освоенный человеком мир» [Степанов, 94].

По мнению Т.Г. Никитиной, концепт «человек» является ключевым в обыденной картине мира. Если идеографическую схему словаря построить с опорой на этот суперконцепт, «она зафиксировала бы исключительно антропоцентрическое концептуальное структурирование действительности, выделение приоритетов с точки зрения житейского опыта [Никитина, 1995:71]. Лексема, вербализующая суперконцепт, обладает самыми «мощными» семантическими связями. Характер этих связей определяется параметрами концепта. Основные параметры концепта «человек» связаны с его отношением к миру. Главные из этих отношений преломляются в макроконцептах «жить», «двигаться», «работать», «иметь». В свою очередь макроконцепты связаны с суперконцептом одним или несколькими взаимосвязанными параметрами. Так, главнейшими параметрами макроконцепта «жить», связывающими его с суперконцептом «человек», являются параметры времени и места, которые могут то сливаться в единый хронотоп (*старожил*), то вновь расходиться (*долгожитель*, *житель*). Темпоральная линия, которая в основе своей сводится к концептуальной хронологии: *сначала – (сейчас) – потом* – реализует преимущественно ментальную структуру схемы. Эта же ментальная структура лежит в основе концептуальной топографии: *отсюда – туда, оттуда – сюда, от – до* – являющейся одной из главных в макроконцепте «двигаться». Субъектно-объектная линия, являющаяся основной в лексемах, обозначающих материальную деятельность человека (концепт «делать»), связана с каузацией артефактов: *строить – построить – постройка (дом, здание, сооруже-*

ние). Каузация в свою очередь предопределяется интенциональностью, «этот компонент появляется в массе глаголов, как бы предрекая, что деятельность осуществляется ради определенной цели и должна достичь определенного результата» [Кубрякова, 1992].

Таким образом, концептосфера взаимодействия человека с внешним миром состоит из четырех макроконцептов, представляющих отношения «человек в мире». Концептосфера внутреннего, психического мира представлена двумя макроконцептами – «душа» и «дух» – и 45 базовыми концептами [Убийко, 1998]. Но внешние и внутренние миры не существуют изолированно, они взаимопроницаемы:

Nichts ist innen! Nichts ist aussen!
Den was innen ist – ist draussen
(И.В. Гете).

(«Нет ничего только внутреннего! Нет ничего только внешнего! Потому что внутреннее является вместе с тем и внешним».) В первую очередь это касается распространения концепта «деятельность» на сферу психического, так как границы между материальными и нематериальными (духовными) действиями весьма прозрачны [Степанов, 1997]. Следовательно, концепты «трехфазовой модели действия» и концепты «круговорота общения» весьма близки.

Однако перечисленные параметры концепта «человек» значительно усложняются с привлечением уровня репрезентации дейктическими знаками. «Лицо, в частности «Я», если отвлечься от конкретных признаков, находится во внешней связи с пространством и во внутренней связи с восприятием» [В. Гумбольдт, 1984:114].

Список использованной литературы:

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – №1.
2. Бабенко Л.Г. Изучение лексики в пространственном измерении (вместо введения) // Русская глагольная лексика: денотативное пространство. – Екатеринбург, 1999.
3. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Изд-во Воронежского ун-та, 1996.
4. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
6. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.
7. Золотова Г.А., Ониненко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 1998.
8. Кубрякова Е.С. Глаголы движения через их когнитивные характеристики / Логический анализ языка. Модели действия. – М: Наука, 1992.
9. Никитина Т.Г. К вопросу о классификационной схеме фразеологического идеографического словаря // ВЯ, 1995, №2.
10. Попова З.Д. Семантическое пространство языка как категория когнитивной лингвистики // Вестник ВГУ, серия 1, Гум. науки, 1996, №2.
11. Степанов Ю.С. Пространство и миры – новый, воображаемый... // Философия языка: в границах и вне границ. Харьков, 1994.
12. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М: Школа ЯРК, 1997.
13. Убийко В.И. Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке (комплексный функционально-когнитивный словарь.) – Уфа, 1998.